

ОБ ОДНОЙ УРАРТСКОЙ ИЕРОГЛИФИЧЕСКОЙ НАДПИСИ

Л. А. БАРСЕГЯН

Изучение материальной культуры урартских племен показывает, что в конце IX в. до н. э. в Ванском царстве, наряду с ассиро-вавилонской письменностью, применялось и иероглифическое письмо.

Впервые урартские иероглифы были обнаружены при раскопках на холме Топрах-кале (Ван). Здесь иероглифы в большинстве встречаются на глиняных кувшинах, бронзовых чашах и представлены в прямых, кривых, волнообразных линиях, в форме рисунков и спиралей¹.

Особенно большой интерес представляет найденная на Топрах-кале глиняная табличка, которая тщательно разглажена и полностью заполнена симметрично расположенными различного начертания знаками, последовательно идущими рядом длинных и коротких вертикальных линий и сериями кружков. Немецкий ученый К. Леман-Гаупт, еще в 1907 г. опубликовав эту табличку, высказал предположение, что в Ванском царстве иероглифами пользовались только пленные, принесшие это письмо с запада, где оно имеет многочисленные параллели в Хеттском царстве и на Кноссе².

Другой немецкий ученый, Л. Мессершмидт, составляя полный корпус хеттских иероглифов, впервые издал два иероглифических знака из Топрах-кале, ошибочно принятых за хеттские³.

Знаки на глиняных и бронзовых изделиях Леман-Гаупт считал орнаментом, всячески отрицая тем самым факт существования местной урартской иероглифической письменности, находя, что вообще излишне говорить о такой письменности. Несмотря на это, все же Леман-Гаупт добросовестно, но без комментариев, издал известные ему урартские иероглифы⁴.

Изучая наскальные изображения, отдельные надписи и многие так называемые «загадочные» письма и знаки Закавказья, акад. И. И. Мещанинов правдиво указал, что до IX в. до н. э., до применения клинописи, урартские племена пользовались иероглифическим письмом⁵. Критикуя

¹ Б. Б. Piotrovskij, История и культура Урарту, Ереван, 1944, стр. 285.

² C. F. Lehmann-Haupt, Materialien zur älteren Geschichte Armeniens und Mesopotamiens, Berlin, 1907, стр. 101 и 109, рис. 81.

³ L. Messerschmidt, Corpus Inscriptionum Hittitarum, Berlin, 1900, I.

⁴ C. F. Lehmann-Haupt, Armenien einst und jetzt, Leipzig, 1931, II, 2, стр. 475, 572-575, 586-588.

⁵ И. И. Мещанинов, Закавказские иероглифы, «Сообщение» Гос. Ак. ист. мат. культуры (ГИАИМК), 1932, № 3-4, стр. 55.

раса, из которых на 106-ти клинописью и иероглифами отмечена емкость¹. Иероглифические знаки имеет и один из восьми карасов, найденный в помещении № 33².

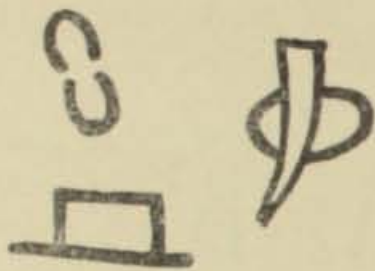

Рис. 2. Иероглифические знаки на карасе из помещения № 33.

В помещении А была обнаружена стопка из 16 сильно разрушенных окисью бронзовых чаш. Семь чаш носят клинообразные надписи с именами урартских царей Сардури II и Русы I, а две — иероглифические знаки³.

На одной из последних двух чаш вычеканена группа из семи знаков, на втором — три знака.

Наиболее полной и пока единственной урартской иероглифической надписью является вышеуказанная надпись на первой чаше, представляющая большую научную ценность; расшифровка этой надписи несомненно имеет большое значение для истории урартской иероглифической письменности (рис. 3).

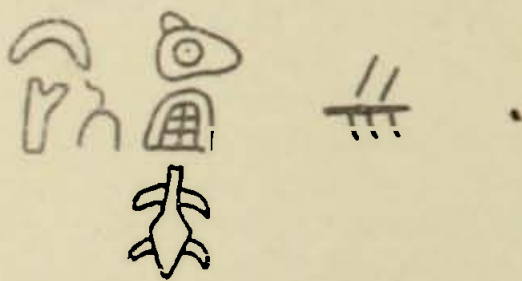

Рис. 3. Надпись на бронзовом чаше из помещения А

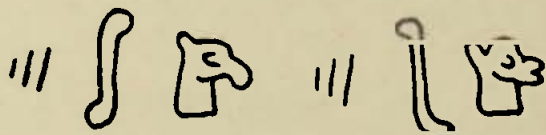

Рис. 4. Знаки на одной из бронзовых чаш из помещения А

Вычеканенные на чаше знаки — рисунки, имеющие разное содержание. Здесь встречаются иероглифические знаки, представляющие луну, колосья (или деревья) и животные.

Шесть знаков из семи вычеканены более сжато и близко друг от друга, а один — немножко дальше. Расстановка знаков, как нам кажется, дает возможность разделить надпись на три основные части.

¹ Б. Б. Пиотровский, Кармир-блур, Ереван, 1952, II, стр. 65.

² Б. Б. Пиотровский, Кармир-блур, Ереван, 1955, III, стр. 15, рис. 8, 8а.

³ Б. Б. Пиотровский, Кармир-блур, III, стр. 9–10, рис. 3 и 13; R. D. Barnett, Further Russian excavations in Armenia (1949–1953), «Iraq», vol. XXI, part I, 1959.

Первую часть надписи составляет вычеканенный на правой стороне, подалеже от основных шести знаков, рисунок из шести вертикальных и прямых линий.

Вторую, или центральную часть надписи составляет группа, вычеканенная из трех знаков, где изображены отсеченная голова овцы, полуовальный знак, имеющий внутри одну вертикальную и две горизонтальные линии, и знак в виде ромба с примкнутым цилиндром. От нижнего края цилиндра и ромба отходят по два полукруглых крыла.

Третью, или левую часть текста составляет группа также из трех знаков. Один из них расположен над двумя остальными и составляет полукруг луны или солнца. Второй знак — трехконечное изображение, а третий — линейный рисунок, верхняя часть которого разделяется на две части и направлена на первый знак (к полукругу).

В этих трех группах надписи сравнительно большую трудность представляет правильное чтение содержания третьей части.

По нашему мнению, три знака третьей части надписи нужно воспринимать вместе и читать как одну мысль, знак, показывающий принадлежность, или указание.

Знак, составляющий первую часть надписи, имеет многочисленные параллели.

Но в этом случае, когда вышеупомянутый знак рассматривается как клинопись и превращается в клин, чтение получает другое содержание.

Знак в случае превращения в клин читается как

урартская идеограмма MU то есть год¹. Этот знак вы-

чеканен несколько дальше от основных групп рисунков, что действительно утверждает это и создает возможность прочесть надпись слева направо.

Следующий прсчитываемый знак, отсеченная голова овцы, более точно — голова животного, на котором отчетливо различаются глаза и ухо. Без шеи, отсеченная от тела голова, вероятно, принадлежит жертвенному животному или его изображению, которое в урартских надписях встречается как идеограмма ^{UDU}SISKUR (жертва, жертвенное животное)².

Следующая группа, состоящая из трех знаков, наверно изображает урартский пантеон.

Знак, изображающий небо или луну, господствует на остальных двух знаках, которые несомненно связаны между собой и дополняют содержание этого изображения.

¹ Г. А. Меликишвили, Урартские клинообразные надписи (УКН), Москва, 1960, стр. 41, табл. II.

² УКН, стр. 42, табл. II.

Знак этой группы, при случае превращения в клин, урарт-

ской идеограммой читается как бог DINGIR¹.

Другой знак этой группы может быть примитивным изо-

бражением человека с вытянутыми руками, которое параллелей не имеет, и не обоснован.

В урартских надписях имена верховных богов урартского пантеона выступают в виде отдельных групп клинописных знаков и идеограмм.

Вероятно, группа знаков, составляющая третью часть надписи, изображает бога (Неба, Луны или Солнца) или верховного бога — Халди².

Очередной знак надписи — второй знак второй части, который находится под знаком, изображающим голову жертвенного животного.

Знак похож на решетку окна или ворота. Параллель этому знаку можно найти в хеттских иероглифах, в виде знака

 или или

Б. Грозный эти знаки читает как дворец, сооружение³.

Чтение вышеупомянутых знаков дает возможность уточнить также содержание знака В изучаемой надписи этот знак вы-

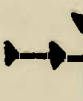
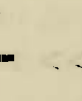
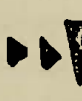
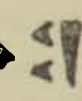
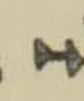
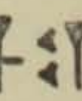
ступает в значении храма или подобного вида сооружения.

В урартских надписях часто упоминаются ритуальные обряды и о строительстве храмов (susī, E'. BAR)⁴, ворот (KA-li)⁵ и других культовых сооружений (iaganī)⁶, посвященных богам.

¹ УКН, стр. 39, табл. II.

² Идеограммы урартских богов Тейшеба, Шеларди, Шивини и других пишутся некоторыми клинописными знаками. См. УКН, стр. 40, 42—43, табл. II.

Например: DIM   — бог Тейшеба;

DIN   — бог Луны (Шеларди); DUTU   —

бог Солнца (Шивини).

³ В. Грозный, Les inscriptions crétoises, Praha, 1949, стр. 11.

⁴ УКН, 25₂₇; 26₆₁; 27₁₁; 73_{3,8}; 264 ур. 12; 250₁.

⁵ УКН, 74₃; 142₅, 12, 13.

⁶ УКН. 19 ур. 57; 39₁₃; 264 ур. 5.

Так, например, царь Ишпуини, сын Сардури, в одной своей надписи упоминает, что «перед часовней Ишпуини, сын Сардури преподнес прекрасное оружие, отличный скот (?), преподнес... из меди, преподнес медные сосуды, преподнес... преподнес снова много скота (?), поставил (все это) у ворот бога (X)алди и дал (X)алди, владыке, ради своей жизни»¹.

В другой надписи Ишпуини и Менуа преподносят «воротам бога Тейшеба города Эридиа бык (и) 2 овцы, воротам бога Шивини города Уишини бык (и) 2 овцы...»². В этой и в остальных урартских надписях часто упоминаются ворота, помогая правильному пониманию и чте-

нию знака

Несомненно, что встречающиеся в надписях выражения ворота (KA-li) связаны с этим знаком, который изображает вход или ворота сооружения.

Последний знак надписи, который находится в центральной части текста, представляет геометрическое изображение. Обстоятельное изучение этого изображения, а также содержание уже прочитанных знаков, дают возможность уточнить смысл последнего знака. Перед нами та же овца или жертвенное животное без головы, лежащее на животе, вытянувшее четыре ноги, в жертвенном положении.

Такое чтение текста утверждается также посвятительным характером надписи.

Таким образом, эту маленькую, но очень интересную и важную, иероглифическую надпись вероятно можно прочесть в следующем порядке: «MU IUDU SISKUR... DINGIR-ie KA-(li) TAG» или «MU IUDU Dhal-di-e KA-li ur-pu-li-i-ni», то есть:

«В год одну овцу (жертвенное животное) пожертвовал воротам (храму) бога неба (луны, солнца или Халди)».

Такая расшифровка надписи одновременно говорит о существовании в городе Тейшебаини культового сооружения, о чем свидетельствуют найденные бронзовые чаши и другие изделия, которые посвящены богу Халди³.

Вышеупомянутая надпись, где Ишпуини дарит воротам бога Халди медные сосуды и другие предметы, утверждает эту мысль.

Вероятно, те бронзовые чаши, на которых написано «Собственность (или принадлежность) Сардури» (NIG^{ID} Sar-du-ri-e, принадлежали храму и не подлежали продаже. Нам кажется, что иероглифическая надпись на бронзовой чаше вычеканена при Сардури II (764—735 гг. до н. э.) по его заказу.

¹ УКН, 19, стр. 125—127.

² УКН, 27, стр. 146—147.

³ УКН, 175; 176а-в.

Текст надписи как будто взят из той части летописи Сардури II, где говорится: «...Отдал я приказ: ...одна овца пусть будет принесена в жертву богу Халди, одна овца — божеству (царя) Сардури»¹.

По всей вероятности, нероглифическим письмом составлялись хозяйственные и посвященные документы; оно применялось параллельно с клинописью в храмовых хозяйствах, но не было широко распространено в Ванском царстве.

ՄԻ ՌԻՐԱՐԱՏԱԿԱՆ ՀԻԵՐՈԳԼԻՓ ԱՐՉԱՆԱԳՐՈՒԹՅԱՆ ՄԱՍԻՆ

Լ. Ա. ԲԱՐՍԵԳՅԱՆ

(Ա մ ֆ ո ֆ ու մ)

Ուրարտական ցեղերի նյութական մշակույթի ուսումնասիրությունը ցույց է տալիս, որ Վանի թագավորությունում IX դարի վերջում (մ. թ. ա.) ասորա-րարելական գրի անմիջական ազդեցության տակ տառաջացած սեպագրերի հետ միասին (ինչպես և նրանից առաջ) գոյություն է ունեցել հիերոգլիֆ գիրը:

Ուրարտական հիերոգլիֆներ առաջին անգամ հայտարարվել են Թոփրախ-Գյալի (Վան) պեղումների ժամանակ:

Այստեղ հիերոգլիֆները մեծ մասամբ հանդիպում են կավե, բրոնզե ամանների, կարասների վրա և հանգես և զալիս ուղիղ, թեք, ալիքավոր դժերի, սպիրալների ու պատկերների ձևով:

Հրատարակելով իրեն հայտնի բոլոր հիերոգլիֆ նշանները, դեռևս 1907 թ. Լեհման-Հաուպտը գտնում էր, որ ուրարտական հիերոգլիֆները պետք է համարել խեթական թագավորությունից և Կուտսից ներմուծված գրեր, որով օգտվում էին միմիայն ուրարտացիների մոտ գտնվող գերիները:

Ուրարտական հիերոգլիֆ գրի լավագույն օրինակներ հայտնաբերվեցին Կարմիր-Բլուրի (Թեյշեբաինի) պեղումների ժամանակ:

Ուրարտական հիերոգլիֆ արձանագրության ամբողջական և առաջամեզակի օրինակ է A կացարանում հայտաբերված 16 բրոնզե թասերից մեկի վրայի յոթ նշաններից բաղկացած արձանագրությունը: Թասի վրա փորագրված նշանները տարբեր բովանդակության և բնույթի պատկերներ են:

Ըստ մեր վերծանության այդ արձանագրությունը կրում է նվիրատվական բնույթ և ընթերցվում է հետևյալ կերպ. «MU UDUSISKUR...DINGIR-ie KA-(li) TAG» կամ «MU I UDU Dhal-di-e(?)KA-li ur-pu-li-i-ni», այսինքն՝ «Տարին մեկ ոչխար (զոհարեցվող կենդանի) երկնքի (լուսնի, արևի կամ Խալդի) ասածո դռանը (տաճարին) զոհաբերեցի»:

¹ IDSar-du-[ri-še a-li]-e te-e-ru-u-bi
ar-di-s[e DUTU ITU-n]i a-šu-ši-ni-e
[] zi-e-bi [.]-ia-ši na-ši-e
I UDU D[hā-di-e] ur-pu-li-ni
I UDU ID[Sar-du-ri]-i-na-u-e DINGIR-i-e
(YKH, 156, AII + AI, стр. 289—290).